

От рекордсмена Книги Гиннеса

МИХАИЛ ШЕСТОВ

Международный бестселлер

**Да! Вы можете быстро
выучить любой язык,
научиться эффективно
учиться и обучать**

**Любой навык или
учебный предмет**

**Методика,
которая
опредила
свое время**

Михаил Шестов

**Да! Вы можете быстро выучить
любой язык, научиться
эффективно учиться и обучать**

«Автор»

1997

Шестов М.

Да! Вы можете быстро выучить любой язык, научиться эффективно учиться и обучать / М. Шестов — «Автор», 1997

Эта книга – не самая первая, написанная М.Шестовым, но, пожалуй, самая необычная. Родилась она в рекордно короткие сроки, даже для него – обладателя четырех мировых рекордов скоростного письма на 27 языках и лингвиста-полиглота. А именно: в течение нескольких часов беседы автора – известного педагога-новатора и "отца-основателя" популярной системы обучения иностранным языкам (в Америке известной под именем системы SupremeLearning Шестова-Robertson) Михаила Шестова – с журналистом и редактором данной книги Олегом Поповым.

© Шестов М., 1997

© Автор, 1997

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

27

Михаил Шестов

Да! Вы можете быстро выучить любой язык, научиться эффективно учиться и обучать

Освещаемые темы:

Как научить себя учиться

"Самый быстрый и безошибочный в мире" Михаил Шестов предлагает самый быстрый и безошибочный метод изучения английского языка

Реальность и мифы, распространяемые представителями частной и государственной "обучающей индустрии"

100 методических советов прогрессивному преподавателю и неспособному ученику

Сравнительный анализ теории и практики традиционных способов безусловного запоминания, сохранения и свободного использования больших объемов информации, людьми любого возраста и кардинально нового, разработанного Михаилом Шестовым

Практические рекомендации по выбору наиболее эффективно работающих школ и курсов

ПРЕДИСЛОВИЕ

Михаил Шестов и Олег Попов к моменту беседы знали о существовании друг друга. Ещё будучи студентом МГУ и работая в Москве, М. Шестов, щедро наделенный от природы не только талантом педагога, но и прекрасным чувством юмора, часто бывал в "Клубе 12 стульев" "Литературной газеты" и "Зеленом портфеле" журнала "Юность", где тогда же публиковался и Олег Попов, киевский писатель-сатирик и "серьезный" журналист. Ну, а о Михаиле Шестове в журналистских кругах знали все. Ибо немного людей, которые, не достигнув третьего десятка, четырежды попадали в легендарную Книгу Гиннеса и другими подобными изданиями с выдающимися достижениями, причём из разряда "интеллектуальных" и непосредственно касающихся журналистики.

Однако личное знакомство создателей этой книги состоялось весьма далеко от подмосковных берёзок – в Нью-Йорке. Тогда Олегу Попову, редактору одной из русских американских газет, удалось первому из нью-йоркских коллег взять обстоятельное интервью у заезжей знаменитости – "самого быстрого и безошибочного в мире" специалиста по работе на компьютере с применением текстового редактора, автора «самого быстрого и безошибочно-логичного в мире» метода изучения иностранного языка. Интервью не только привлекло внимание читателей, но и окончательно убедило М.Шестова, что именно Нью-Йорк – самый большой по числу русско-говорящего населения город мира за пределами СНГ – должен стать местом пребывания штаб-квартиры института Шестова, уже имеющего филиалы в нескольких штатах США, в Дании, в России, других странах мира, где обучают по системе Шестова.

С тех пор О.Попов держал в поле зрения деятельность М.Шестова и даже предложил Михаилу не хранить за семью печатями основные идеи своего метода, а поделиться частью know-how с широкими массами. Почему? Дело в том, что метод Шестова уже давно и не в меру активно используется его отдельными "последователями" без согласования с автором и, естественно, в неполном и зачастую значительно искаженном виде. Поэтому назрела необходимость изложить основы метода Шестова в его авторской интерпретации.

Готовясь к беседе с Михаилом Шестовым, Олег Попов ознакомился с читательскими письмами в редакции нью-йоркских газет, касающимися метода Шестова, и с

откликами на его предыдущую книгу, посвященную изучению русского языка говорящими на нём, но живущими в отрыве от его ареала, в иммиграции. Прослушав запись состоявшейся беседы, её участники согласились, что она представляет готовую основу данного издания.

Вот так и родился лежащий перед вами печатный труд, на который Михаилу Шестову потребовалось несколько часов и... вся жизнь. Жизнь, отданная им, без преувеличения, благороднейшей задаче – помочь людям общаться на иностранном языке так же свободно, как на родном. Возможно ли это – преодолеть языковой барьер по системе Шестова человеку средних способностей и среднего, и даже более, чем среднего, возраста? Да, реальная практика применения системы убедительно об этом свидетельствует. Как же этого добиться?

Во-первых, для начала, нужно, наверное, прочитать эту книгу. её автор, редактор и издатель уверены, что она станет путеводителем к успеху для всех, кто заинтересован в изучении языка. Во-вторых, следует настроиться на не тяжелую, и уж тем более не изнурительную, но непременно серьёзную работу. Ведь не случайно в качестве эпиграфа к будущей книге сам Шестов предложил фразу, предваряющую нашу первую главу. Прочитайте её внимательно и... добейтесь успеха!

Любой иностранный язык лучше учить всерьёз, все его виды, или ... вообще даже не братья за это неблагодарное дело. Михаил Шестов

Рождение сверхновой

Итак, начнём... с начала всех начал.

Как родилась Ваша абсолютно оригинальная, можно сказать, сверхновая педагогическая система?

Мой метод родился в то время, когда я обучался на курсах военных телеграфистов для подростков и впервые обратил внимание на резкое улучшение моего уровня владения устной и письменной формами русского языка благодаря занятиям *интеллектуальной машинописью*. Будучи по натуре дотошным чуть ли не до тошноты, я додумался тогда же до кардинально новой исходной позиции рук на клавиатуре.

Это ускорило мою работу настолько заметно, что вначале насторожило, а затем и расположило ко мне начальство, а впоследствии помогло моему карьерному росту. Маршалом, правда, я за время срочной службы так и не стал, но сумел "пока шла служба" не только выспаться, но и заложить сразу несколько краеугольных камней моей будущей педагогической системы "**Как Научить Себя Учиться и Обучать**" – метода обучения языкам и другим интеллектуально-моторным навыкам, который основан на новых педагогических принципах, рожденных тысячами часов редактирования текстов на многих европейских языках и "игры" на различных клавиатурах.

Кто

научил Вас учить

так, как до Вас никто никогда никого и нигде не обучал – подобным методом и с подобной эффективностью?

Первым успешным учеником *системы Михаила Шестова* стал... сам Михаил Шестов. Благодаря *системе* я не только улучшил свой русский, но и довёл (не побоюсь показаться нескромным) до блеска работу военного телеграфиста. *За считанные недели* мне вдруг удалось добиться чёткости и безошибочности движений на клавиатуре телеграфного аппарата, которые не дали мне после *восьми лет* музыкальной школы.

Я даже победил на нескольких республиканских конкурсах солдат-пианистов и специалистов по скоростному приёму и передаче азбуки Морзе.

Окрылённый успехом после этих побед, я решил освоить, в придачу к русскому, какой-нибудь иностранный язык.

Поскольку до армии я так же, как и многие читатели, безуспешно пытался изучать в средней школе английский язык, демобилизовавшись, я нанял репетитора – доктора наук, профессора, зав. кафедрой романо-германских языков пятигорского института иностранных языков (иняза).

Но... ему после года (!) напряжённой работы со мной так и *не* удалось, увы, реально улучшить мои познания в языке, на котором общаются, в числе прочих, жители Америки и Великобритании.

Со свойственным молодости упрямством я решил не отступать и через несколько месяцев попробовал со второго захода освоить если не язык, то хотя бы латинскую машинопись. Первые результаты были весьма плачевны.

Несмотря на то, что я в то время уже мог написать и отредактировать в день до 150 страниц текста на *русском* (проходя обучение в МГУ на факультете журналистики и подрабатывая на жизнь редактированием чужих диссертаций), всё, что мне удалось при выполнении первой диссертации со смешанным *англо-русским* текстом – это напечатать 12 страниц за 18 часов, причём с 20-30 незамеченными ошибками на каждую тысячу знаков! То есть быстрые движения пальцев и немалый опыт работы на родном языке мне не только не помогли, но и каким-то непостижимым образом *воспрепятствовали* быстрому освоению нового навыка.

Мне пришлось вернуть работу заказчику, который, естественно, высказал что-то вроде: "Обещали рекордную скорость... Да я бы одним пальцем больше успел написать..." – и... **снизив скорость работы** с новыми символами **до минимума** (один знак – в две-три секунды), выработать **единый принцип работы** на двух разных языках.

Самое трудное было при этом – работать медленно, разрабатывая стандартные (как позже выяснилось, единственные в мире) движения пальцев и метод безошибочного считывания плюс скоростной переработки любой символической информации, что потребовало невероятной усидчивости и отобрало почти четыре месяца. Зато в процессе этой, весьма болезненной, операции над собой мне и удалось изобрести первую оригинальную обучающую *систему Шестова*. Хотя она была довольно громоздкая (по времени и тяжести освоения), но все-таки эффективная, во всяком случае для самого автора.

Дальше события развивались следующим образом...

Поскольку эпоха компьютеризации только что наступила и об электронном устройстве, позволяющем свободно набирать информацию, переходя с одного языка на другой, приходилось ещё только мечтать, я (продолжая работать корреспондентом и литературным редактором, как тогда говорили, в "центральной прессе") начал помогать аспирантам языковых вузов "доводить до ума" их диссертации с помощью двух обычных пишущих машинок – одной с русской, второй с латинской клавиатурой.

Это, как вы сами понимаете, было крайне непроизводительно. Тут-то я и обратил внимание, что выполнение (копирование и беглое редактирование) смешанных текстов (например, когда встречается цитата из Шекспира, а затем идёт её перевод с грамматическими комментариями) начало оказывать весьма благотворное воздействие на улучшение моего уровня владения *письменным* английским.

Причём **работа с грамотными английскими текстами**, написанными профессионалами, и мои постоянные **попытки их редактировать** – трудно от этого удержаться, даже если обязался отредактировать лишь русскую часть! – **привели к развитию** у меня немыслимого доселе навыка – профессионального редактирования текстов на языках, устной формой которых я абсолютно не владел.

Почему "языках"? Дело в том, что прошёл слух, что существует специалист, который работает с невероятной скоростью на "латинской" клавиатуре. И ко мне стали обращаться

десятки ученых с просьбой "попробовать" им помочь. И не только в безупречном копировании текстов на родном языке Киплинга и Маргарет Тэтчер, но и на языках Гёте, Робеспьера, Сервантеса, Феллини, Гашека и т.д.

Освоение работы на немецком заняло у меня примерно месяц. На испанском – две недели... Процесс все ускорился и облегчался. После того, как мне удалось освоить работу на французском за один день (не редактирование, конечно, а копирование), страх – "а вдруг в этот раз не получится" – перед началом работы над первой строчкой на новом для меня языке плавно перешёл в желание "коллекционировать" работу на любой клавиатуре.

Как мне сейчас понятно, именно в это время мне и удалось – тогда ещё скорее интуитивно, чем осознанно – понять, каким образом можно осваивать, разрабатывать, формировать, улучшать, модифицировать, быстро менять на новые прочные (то есть не поддающиеся изменению), обычно вырабатываемые годами условные интеллектуально-моторные рефлексы, которые управляют сложными комплексами движений пальцев, рук, голосовых связок, мышц рта и т.п.

Научившись сам, я начал учить других

Когда я начал пытаться обучать своей системе работников интеллектуального труда – очень много попыток предпринял, – пришёл к очень плохим результатам. По установившейся традиции, пришлось выслушивать многочисленные иронические, а подчас и язвительные уколывания вроде тех, что "работать умеете, а обучать – нет".

Тогда я решил взяться за дело серьезно: *отложил* в сторону *все учебники*, сократил до минимума свою журналистскую деятельность и попробовал сконцентрироваться на обучении одного-единственного, как я полагал и продолжаю полагать, весьма неспособного ученика – Михаила Шестова.

Я попытался **разыграть из себя абсолютного новичка**, вжиться в роль рядового студента, изучающего на этот раз работу на японской клавиатуре "Катакана". Но обучение я попробовал вести не по частям¹, а бегло, "начерно", но всё вместе (все "азы") таким образом, чтобы **в течение трех-четырех часов передать** студенту **два основных элемента моей системы – правила работы со всеми символами и общую стратегию редактирования**.

После двух-трех месяцев напряженных размышлений и бесчисленных безуспешных попыток дело пошло. Почему опыт удался? До сих пор не понимаю. Осенило?..

Известный просветитель, академик И.Моисеев, позднее подсчитал, что **на разработку методики подобной новизны и эффективности² большой группе специалистов в обычных условиях не хватило бы и столетия**.

Но... у меня почему-то получилось гораздо быстрее.

Далее мне удалось "вычислить" эффективную схему обучения работе на клавиатурах больших групп студентов и ... преподавателей моего метода (специалисты-компьютерщики позже подбросили мне научные термины, описывающие то, чего мне удалось в тот момент добиться – "разработать уникальную систему профессионального тиражирования работоспособных обучающих структур"). Это и послужило причиной появления первого информационного сообщения ТАСС о моем методе.

Каким образом освоение навыков «Интеллектуальной машинописи» по системе Шестова влияет на скорость и качество процесса совершенствования в родном или иностранном языке?

Кратко отвечая на вопрос, поясню, что впервые описанный мной феномен *пальцевой памяти* и эффективность его использования в процессе совершенствования в языках теперь подкреплены статистически.

¹ По традиционной системе обучение ведётся по частям: сегодня – две буквы, завтра – ещё три и т.д.

² Обучению по ней поддается до 99% желающих любого уровня способностей, в то время, когда по обычной – лишь 10-15%.

Около 10000 человек прошли очное обучение по моему методу, причём это были далеко не самые способные ученики. Формулировка идеи, на которой строится любой из моих курсов, звучит следующим образом:

если обучаемый в состоянии тщательно произносить (диктовать самому себе) буквы и слова незнакомого языка, простое копирование десяти пальцами параллельных текстов на родном и иностранном языках не только автоматически развивает спеллинг, но и непостижимым образом (если человек знает, хотя бы в общих чертах, базовые элементы моей системы "Как научить себя учиться") воздействует на улучшение уровня знаний в области грамматики.

И с того момента, когда хорошо поставлено произношение, он формирует и превращает в "никогда не прекращающуюся интересную игру" подсознательное желание мозга совершенствоваться также и навыки устной речи и, по большому счету, **совершенствовать интеллект**.

Многие из вас хорошо знакомы с моим мнением, что нынешняя почти поголовная безграмотность – неумение большинства жителей даже развитых стран (не говоря уже о наших соотечественниках, вынужденных учить "этот ужасный английский") грамотно записывать свои мысли – **может быть побеждена** при обучении человека *любого возраста* слепому десятипальцевому методу письма на клавиатуре компьютера. По моей системе это занимает не более 24 часов, по любой другой – сотни.

Это и есть главная изюминка моего метода, и механизм его так же абсолютно нов (что подтверждено патентом на мое имя), как и абсолютно несложен:

при выработке норматива движений пальцев в том же режиме начинает работать зрительный аппарат, считывающий информацию, а режим этот означает внимательное, безошибочное считывание каждого слова как целиком, так и по буквам.

Постепенно, как бы сама по себе, воспитывается рефлекторная – зрительная, механическая – грамотность, и тогда специалист, сам того порой не замечая, превращается из "набивальщика текста" в корректора и редактора, причём, как письменной, так и устной речи...

И все это, повторяю, легко, то есть без усилия воли, автоматически. В объяснении получается даже сложнее, чем в жизни...

Когда я обучаю человека писать по-английски или по-русски, в мою задачу входит не только (и не столько) научить его навыкам работы на компьютере, но, **прежде всего, добиться от него высокой грамотности письма**. **Что**, в свою очередь, после того, как завершена выработка очень близкого к эталонному уровню произношения, многократно **ускоряет и облегчает процесс совершенствования разговорной речи**. То есть трансформирует первоначально простое желание говорить все более "красиво" – грамматически и синтаксически правильно – в безусловный рефлекс-привычку, **"чувство языка"**, подчинение которой начинает просто приносить удовольствие.

Достижима ли, по Шестову, грамотность в "китайской грамоте"?

Что подразумевается под "высокой грамотностью письма"?

В процессе изучения различной методической литературы и практического обучения я пришел к выводу, что лишь примерно у одной сотой процента всех людей каким-то непостижимым образом формируется в начальных классах средней школы так называемая **"абсолютная грамотность"**.

Абсолютная грамотность – это явление, когда человек, который не помнит, как правильно написать то или иное слово, берет ручку и пишет два-три его варианта, после чего употребляет наиболее "правильный" вариант.

Как указывал Василий Александрович Сухомлинский, феномен "абсолютной грамотности" (далее АГ) формировался у детей, которые писали рукой более стандартизировано, то есть

у тех, у кого выработался **каллиграфический почерк**. Эти малыши, как правило, выросли в хороших специалистов в различных областях и становились не только хорошими химиками, инженерами или математиками, но и незаурядными лекторами и собеседниками.

Это и навело меня на мысль использовать банальное письмо на машинке как средство развития АГ. Результаты привели в изумление меня самого, не говоря уже об экспертах из Госкомитета по информатике.

При точном следовании моему, слегка отличающемуся от обычного стандартизированному способу письма, я наблюдал быстрое (за 20 часов!) развитие **стойкого негативного отношения к любой ошибке**, как устной, так и письменной, – практически у каждого ученика.

То есть как только мне удавалось наладить **прочные причинно-следственные связи между обеими формами речи**, у человека возникала привычка как **переговаривать** первоначально неправильно сформированные предложения, так и **переписывать** оные. Точно таким же образом, как это делает любой мастерски владеющий языком филолог, редактор, переводчик и т.д.

Причём, как я уже говорил, вырабатывается грамотность даже в незнакомом языке. Иными словами, можно научиться грамотно писать на языке, на котором вы не говорите.

Таков феномен пальцевой памяти!

Какой язык Вам дался труднее всего?

Профессионально я могу общаться и редактировать тексты на десяти языках. А после нескольких часов тренировки примерно ещё на тридцати. Итого, около сорока языков.

Но, пожалуй, самым сложным для меня является фарси. Потому что, набирая текст на фарси, надо между словами дважды нажимать на пробельную клавишу. Это сбивает с ритма...

Ну, а если серьезно, мой метод действительно, уже сейчас, позволяет быстро выработать грамотность в любом языке, у которого письменность буквенная (по-научному, знаковая).

Что касается **«иероглифической безграмотности»** уже теоретически решил и эту проблему. Но... Честно признаюсь, я никогда не работал на *ну очень большой* китайской клавиатуре, которая имеет более 160 клавиш! Да, и изучение языка с её помощью ускорить будет крайне сложно, ведь рекорд мира по работе на китайском лишь 25 иероглифов в минуту...

Влияние "примитивного" и "десятипальцевого" методов на повышение грамотности

К сожалению, большинство детей работают одним-двумя пальцами. А дело в том, что если ученик не использует все десять пальцев, **мозг** (который, как вы понимаете, и является основным "действующим лицом", то есть все зависит от четкости и скорости переработки им информации) **развивается**, в своем роде, **несбалансированно**.

Невзирая на огромное количество различных школ, которые обучают письму на клавиатуре, процент людей, прошедших в них полный курс и действительно освоивших "слепой" десятипальцевый метод машинописи, ничтожен (не более 10-15% от числа поступивших).

Иными словами, тот, кто умеет работать, используя все пальцы, имеет хорошие шансы выработать АГ в родном или иностранном языке, даже не прилагая к этому особых усилий.

Почему никому не удалось разработать ничего подобного?

Кое-кто пытался и пытается это сделать. Например, в некоторых датских школах педагоги начали применять машинопись при обучении родному и иностранному языкам.

Четыре основные составляющие

Первыми тремя являются:

уши

глаза

речевой аппарат, проще говоря, рот, который, по мере развития артикуляционных способностей (навыков ведения разговора), начинает – как это происходит у любого ребенка – все лучше и лучше имитировать речь окружающих.

пальцы – путём выработки норматива движений – превращаются в четвертый орган по усвоению как устной, так и письменной текстовой информации.

Примечательно, кстати, что индусы называют пальцы "Второй мозг".

Используя стандартизированные движения в десятипальцевом методе, Шестову удается вывести человека на такой уровень, когда первоначально выработанное, "навязанное" преподавателем желание самосовершенствоваться по типу "лингвиста/литературного редактора/корректора" превращается в потребность, а в дальнейшем переходит на подсознательном уровне в автоматический процесс.

Основываясь на многочисленных, в том числе и моих, исследованиях можно считать вполне доказанным, что каждая рука у человека связана с одним, конкретным, полушарием мозга.

Поэтому во время публичных демонстраций своего стиля работы я и могу делать то, что производит очень сильное впечатление на аудиторию, а многим даже кажется просто невероятным! Продолжая работать на каком-либо европейском языке без незамеченных ошибок (то есть какая-то часть моего мозга продолжает безошибочно считывать информацию и передавать её на руки для последующей трансформации в улучшенный текст), я одновременно отвечаю на вопросы слушателей.

Другими словами, я пришел к выводу, что "стандартизированно-сбалансированный" стиль работы на клавиатуре развивает мозг таким образом, что каждая из его частей явно начинает проводить интеллектуальную работу независимо от другой!

Это, естественно, ведет к тому, что в то время, когда мой ученик не сидит у компьютера, а, к примеру, готовит борщ, часть его мозга, которая была задействована во время обучения работе на клавиатуре, продолжает работать над совершенствованием уровня владения родным или иностранным языком (в зависимости от того, на каком языке конкретный человек прошел базовое обучение по системе Шестова). А другая часть мозга в это же самое время активно воспринимает информацию из рецепта приготовления борща.

Чтобы проверить, как работает мозг Михаила Шестова, мы отправились с ним в Центр патологии речи и нейрореабилитации. [...] Тест пройдут двое мужчин. Первый – Михаил Шестов. Вторым – человек, который во многом похож на Шестова... Если отличий не окажется, то наш Человек-автомат всего лишь супер натренированный спортсмен. Мы отправили двух мужчин на томографию. Только так можно увидеть, что происходит в мозге, когда пальцы выполняют сверхзадачи....

Что же зафиксировал томограф в недрах мозга Шестова? В мозге обычного человека зон, которые активизируются во время работы пальцев, всего несколько. В основном горят корковые области, а не подкорковые.

Мозг Михаила Шестова почти весь пылает красным цветом. Очень активен мозжечок, а также затылочные области с обеих сторон.

У обычного человека при скоростном печатании задействуется сначала подкорка, потом – кора головного мозга. Оттуда уже сигналы идут к нервам. А от них – к мышцам. У Михаила Шестова мозг действует по-другому: сигналы идут к нервам сразу от подкорки головного мозга, минуя его кору.

Выдержка из передачи «Супертело, Супермозг». Первый канал. Отредактировано.

Сложно ли освоить профессиональные навыки работы на компьютере?

Элементарным вещам научиться довольно просто, если вас обучает профессионал. А если же преподавателю и вам не удалось за один день начерно пройти через *все базовые эле-*

менты одного из основных "текстовых редакторов", на втором уроке информация уже начинает поступать в другой "архив" мозга, поэтому кое-какие абсолютно необходимые при практической работе факты и термины будут вспоминаться быстро, а другие медленно.

Естественно, если идти "от простого к сложному" (то есть, как это обычно делается по традиционной, "поступенчатой", схеме подачи учебного материала), мозг, если можно так выразиться, "пугается".

Поэтому ему нужно *всё* показать быстро. Дать объективную, живую, полную картину. Ответить на вопросы: "Зачем данная программа нужна?" "Как она может помочь конкретно Вам?" и т.д.

Пока же единственным видом "товара" (имеются в виду программные продукты), который можно освоить в "мгновение ока", являются компьютерные игры. Кстати, они первоначально были предназначены для обучения пользователя работе с мышью, а не для увеселения народа. Теперь авторам и представителям огромной сети распространителей удастся даже неплохо заработать на этом бизнесе.

Причём, они формируют зависимость, сродни никотиновой и алкогольной, и, как любая пагубная привычка, никакой пользы не приносят.

ПРИМЕР:

В Китае 18-летний юноша поплатился жизнью, помешав отцу-игроману "резаться" в любимые MMORPG. Безработный житель Пекина по имени Ляо (Liao) постучался в комнату к своему сыну с просьбой ненадолго занять его компьютер, на что тут же получил отказ. Разгорелся спор, в результате которого разъяренный отец ворвался в комнату сына и, нанеся несколько ударов ножом, убил его. Чуть позже выяснится, что громкие ссоры в семье Ляо были привычным делом. Как правило, их зачинщиком становился глава семейства, активно увлекавшийся многопользовательскими играми и тративший на них все свое свободное время и средства. Увлечение Ляо и было главным яблоком раздора в его отношениях с домочадцами.

Источник: <http://www.ua-news.net/>, 12 февраля 2007

Не привычка играть на РС, вплоть до превращения её в набор безусловных рефлексов, должна закладываться в мозг ребенка или начинающего пользователя, а прочный универсальный "банк полезной информации", позволяющий ему в дальнейшем самостоятельно повышать свой общеобразовательный уровень и использовать новинки технического прогресса все более эффективно.

*А между тем, большинство детей умоляют своих родителей приобрести им компьютер именно для того, чтобы играть в игры. Это, безусловно, является "вредным желанием" потому, что оно входит в конфликт с главной задачей обучения – **развитием интеллекта**.*

Причём интеллект нужно начинать развивать как можно раньше, пока это ещё удастся с легкостью.

Не развивают игры ни интеллект в целом, ни словарный запас в частности. Ни у взрослых, ни у детей. Многие это, как они сами говорят, понимают.

И, тем не менее – ну, очень уж заразно это "заболевание". И до сих пор при посещении Нью-Йоркского университета или ИТАР-ТАСС наблюдаю ту же самую картину, как и 9 лет назад: те же самые сотрудники и члены администрации упорно продолжают развлекаться игрой в "hearts".

Я бы даже предложил правительствам всех стран дать команду компьютерной индустрии: изменить все игровые программы таким образом, чтобы человек мог ими пользоваться не более часа в день. Надеюсь, что до такой крайности дело не дойдет, хотя иногда кажется, уже близок день, когда это может понадобиться.

А профессионального уровня работы на компьютере крайне трудно достичь, поскольку последний (что бы там не говорили их производители, которые заинтересованы только в том, чтобы их продать, а не в обучении миллионов пользователей) предназначен, как и пишущая машинка, для высокообразованных людей, которых не так уж и много.

Получается смехотворная ситуация: десятки миллионов компьютеров приобретены фирмами и частными лицами, а качество и эффективность работы написанных компьютерной техникой правительственных учреждений и частных корпораций, и даже уровень понимания человека человеком, не улучшились ни на йоту.

Вот мы и приходим к выводу, что не так важно приобрести компьютер, как научить всех (и себя самого, в первую очередь) новому языку, который бы мне даже не хотелось называть English потому что он, хотя и использует знаки латинского алфавита, полностью состоит из новых, неизвестных основной массе населения профессиональных терминов. Это фактически спецязык компьютерной индустрии.

Хотите ликвидировать свою компьютерную безграмотность – возьмите учебник и разберитесь со всеми терминами.

Именно незнание терминов (в том числе, самими американцами – новичками в компьютерном деле) невероятно замедляет и ухудшает процесс освоения базовых знаний, необходимых при работе на компьютере...

Михаил, с Вашим знанием языков, с Вашим талантом и известностью Вы можете свободно проживать и работать в любой стране мира, во всяком случае, в стране, где буквенная письменность. Или гастролировать по миру с Гиннесс-шоу – Вы ведь четырежды включены в эту всемирно известную Книгу рекордов. Но вы выбрали Америку, Нью-Йорк. Почему?

Я расцениваю свое пребывание в Нью-Йорке как командировку на сложный участок работы.

По моему мнению, именно здесь ситуация с изучением английского и поддержанием на должном уровне русского особенно плачевна. Чем я здесь занимаюсь? Читаю лекции, провожу симпозиумы и семинары, но основной своей задачей считаю набор (на конкурсной основе) и подготовку преподавателей, способных обучать английскому, русскому, **интеллектуальной машинописи**.

Кстати, я приглашаю для прохождения интервью преподавателей иностранных языков, компьютерной грамотности и других дисциплин, желающих пройти стажировку для того, чтобы иметь возможность работать с применением элементов системы Шестова-Robertson.

А судьбы – кто?..

А есть ли у Шестова проблемы, в конце концов?

Отвечаю коротко: устал бороться с желающими научиться обучать по моей системе, но маскирующимися под студентов, иными словами, плагиаторами и трутнями.

Почему-то ни один подобный энтузиаст-интенсивщик, преподающий английский в Нью-Йорке, ещё ко мне не подошел и прямо не попросил научить его учить других, сделать его официальным авторизованным преподавателем по системе Шестова-Robertson.

Вместо этого многие приносят магнитофоны и записывают мои практические разъяснения, надеясь перенять секреты системы втайне от меня. Очень утомительно! Что удивительно, другие коллеги публикуют "все о своих методах" и просят "население" помочь им усовершенствовать их авторские методики. Но их речи почему-то не записывают и полученные знания никуда не уносят. А у меня все наоборот. Прямо беда!

Проблема дилетантства среди учителей

Мои «коллеги-преподаватели» обижаются и явно пытаются помешать моей работе, так как я широко рассказал всем, что они профнепригодны. А ведь зря, они, во-первых, не виноваты, так как их всех самих неправильно учили обучать, а во-вторых, я не раскрываю никаких

секретов. Информацией о том, что переводчики, методисты и преподаватели являются дилетантами пестрит весь Интернет.

Увы. Мне представляется абсолютно необходимым обсудить как качество методов преподавания родного и иностранных языков, так и профессиональную подготовку самих преподавателей.

First of all раскрою секрет Полишинеля: эффективность методов обучения с азов, а тем более улучшения уровня владения родным или иностранным языком близка к нулевой. Конечно, об этом не принято говорить. Только один раз, в единственной американской методичке (представляющей компиляцию всего нового и передового из самых известных традиционных и интенсивных методов совершенствования в иностранном языке) я нашел два интересных места:

честное признание, цитирую: "для освоения азов иностранного языка требуется не менее 1500 часов аудиторных занятий";

странное заявление: "грамматику вообще осваивать не требуется – мешает она изучению иностранного языка".

Но, повторяю, эта методичка – исключение. С энтузиазмом и даже помпой, открывая очередную школу, авторы многочисленных методов через год-два ни в прессе, ни даже между собой, не решаются упоминать о результатах своей работы. Просто заговор молчания по принципу "или хорошо – или ничего". Как у М.Жванецкого: "Министр мясной и молочной промышленности есть. И даже очень неплохо выглядит..."

«Погружение в среду»

Возьмем район Большого Нью-Йорка. В газетах и справочниках публикуются тысячи заманчивых объявлений, зазывающих на "быстрые и эффективные курсы"... А оглянитесь вокруг – до 95% иностранцев, даже живущих в Америке в течение 15-20 лет, не в состоянии:

a) быстро (со скоростью образованного носителя языка) составить хотя бы одно грамматически правильное сложное предложение (ни устно, ни письменно!),

b) научиться произносить хотя бы одно американское слово правильно, я имею в виду без акцента, на "государственном стандартном" английском. Even as simple as "hot" – "h" слишком тяжелое, "o" упорно продолжает звучать как "о", а не как американское нормированное "а", при произнесении "t" или напрочь отсутствует придыхание, или язык "болтается" у зубов, а не препятствует "выдуванию" воздуха, перемещаясь к альвеолам. Почему?

Все объясняется очень просто. Опять обращаюсь к *Михал Михалычу*: "Замкнутый круг. В разомкнутом виде. Прямой".

Есть несколько причин

Одна из них – неразвитые должным образом (ни у преподавателей, ни у студентов, желающих улучшить свои познания в языке) мышцы рта, то есть усвоенные представителями обеих "противостоящих сторон" непродуктивные, русифицированные или испанизированные (или любые другие) способы произнесения звуков.

Основная проблема английского: язык довольно молодой – и при этом очень древний. Несколько тысяч особенно активно употребляемых слов и выражений, к сожалению, очень трудно научиться произносить приблизительно ко всем понятному стандарту, если не применять биомеханически выверенные эталонными носителями языка способы правильного воспроизведения звуков. Иначе на их освоение может понадобиться несколько лет ежедневных аудиторных занятий.

Ведущие лингвисты мира уже давно пришли к выводу, что иммигрант в первом поколении, который научился "бегло болтать" на ломаном английском, тем самым подписал себе приговор: от акцента он не избавится, хорошую грамматику не освоит.

Небольшой пример: люди старшего поколения помнят, на каком ужасном ломаном русском говорил "отец народов" и "гениальный лингвист". Его сильнейший кавказский акцент не могло "забить" более чем пятидесятилетнее беглое говорение на русском. Но если всем известно, что хорошее произношение первично, почему же это никто из преподавателей не понимает или старается не понимать?

Людей обучают (особенно в развитых странах) по порочной схеме: "желание клиента – закон для продавца", то есть так и тому, что они "заказывают". А "заказывают" они, как правило, то, что реально необходимо, то, что лежит на поверхности, – беглую речь.

Того, кто научился быстро играть "Чижик-пыжик", научить исполнению классических музыкальных произведений можно, но только полностью изменив базовую постановку рук, посадку, обновление и улучшение стиля движений. Это неминуемо сопряжено с ужасным замедлением скорости исполнения, которое иногда воспринимается учеником как нечто противоестественное...

А мышцы рта, между прочим, те же пальцы. И улучшение качества произношения – то же развитие беглости рук. Этого почему-то никто пока не осознает.

Преподаватели-иностранцы – сами бывшие студенты-неудачники. Иностранным языкам обычно начинают обучать в школе, но всем известно, что подавляющему большинству детей второй язык освоить так и не удается.

Идеальное произношение никто, как правило, ставить или не умеет, или, как я только что упоминал, не придает этому – в начальной стадии обучения – практически никакого сколь бы то ни было серьезного значения. А между тем, **механическая память мышц рта**, как понятно любому логически мыслящему человеку, **помнит и бездумно следует именно тому, первоначально искаженному образцу.**

Сами американцы и за 200 лет не смогли ликвидировать акцент/дефекты речи у потомков некоторых народов!

В одном из отделов мозга формируется своего рода неправильный "архив", который, как кривое зеркало, и искажает в дальнейшем (даже во время обучения в языковом ВУЗе или после защиты диссертации по творчеству У.Шекспира) всю вновь поступающую информацию. Мозг, естественно, сопротивляется насилию – попыткам "записать в него" явно недоброкачественные материалы, поэтому люди (особенно взрослые) с приобретением плохого произношения практически теряют все шансы значительно расширить свой словарный запас уже примерно в возрасте 25 лет.

Этот порочный тип абсорбирования нового материала может повернуть вспять только один антидот (противоядие) – тотальное переучивание индивидуума, начиная с азов, но правильных азов!

Поясню. Может показаться абсурдным, но недавно встретившийся мне молодой талантливый преподаватель британского английского, полтора года назад поселившийся в Америке, гордо заявил в беседе со мной, что ему наконец-то удалось научиться правильно выговаривать слово "not"...

Я ему и посоветовал как методист – прекратить попытки улучшить отдельные слова (*вы, наверное, пробовали бороться с привычкой отдельных родственников и знакомых употреблять несуществующее слово "покласть"? Как, успешно?...*) – а заново пройти через "базовый набор": буквы алфавита, звуки, практическую грамматику, интонацию и т.п. в комплексе.

Британские устойчивые словосочетания, мелодика речи и интонация имеют к американскому очень слабое отношение.

По отдельности они просто не запоминаются. Преподавателям надо вновь – временно! – записаться в начинающие и развить мышцы рта на "стандартный лад". Кому интересно, что такое эталонное произношение и "с чем его едят," – заходите, расскажу.

В наши дни имеет прямой смысл изучать "международно признанный стандартный английский язык", который базируется на американском языке театра и кино (и в результате, понятном и уважаемом во всех странах мира), а не на "американском подвиде королевского английского".

Несколько других причин

Вкратце. (Более подробно о них – в других главах.) Итак:

а) неумение преподавателя наладить продуктивный диалог, в том числе особенно удручающие меня модные сейчас на Западе **фамильярные отношения** между "носителем информации" и её "получателем".

б) поголовное незнание педагогами "главной военной тайны"/стратегии обучения – как добиться того, чтобы ученик **не только прослушал** полезную информацию, но и смог её **разместить в таком месте головного мозга, из которого он действительно мог бы её быстро извлекать и активно применять**. Западную систему массового обучения можно образно охарактеризовать так: "Спасение утопающих – дело рук самих утопающих". Уплатил за курс – слушай и запоминай... Как сапожник без сапог, рядовой преподаватель не умеет ни сам запомнить, ни обеспечить запоминание учебного материала студентом.

с) неспособность ни американских, ни британских, ни "экспортированных" языковедов объяснить ученику:

1. зачем нужно пытаться заучивать наизусть лингвистические формулировки правил;

2. как это может им помочь в реальной повседневной стрессовой ситуации общения с незнакомцами или (будущими) коллегами и начальниками...

Становление преподавателя иностранного языка

Давайте ещё раз коснемся очень важной составляющей процесса совершенствования в языке – эффективного улучшения уровня произношения и доведения его до "почти идеального".

Пока уровень произношения не приблизился к эталонному хотя бы на 70%, словарный запас ученика практически не развивается.

Все достаточно просто: носитель языка произносит фразы и предложения, а вы пытаетесь их копировать (только не говорите, что вы лично этим заниматься не пытаетесь). Копирование собеседника – его интонации и ритма речи (при условии, что у него речь понятная, то есть нет ярко выраженных дефектов) – служит базой "хаотичного", но эффективного развития навыков устной речи у детей в возрасте примерно до 13, а иногда даже до 5 лет.

Как я уже упоминал, как только ребенок перестает имитировать взрослых, пополнение его словарного запаса существенно замедляется.

ТРИ основных способа "похожей" имитации звуков английского языка:

с полным применением всех доступных средств – более или менее точно следуя стандарту "эталонного" носителя языка. Это и правильные движения мышц рта, и – превратившийся в безусловный рефлекс – вдох перед началом каждой законченной фразы с постепенным выдохом по ходу её произнесения, и, соответственно, следование всем "обычным для образованного англосакса" мимике и жестам.

"Грязное" подражание по принципу "как мне кажется правильным, так и произнесу – я ведь «стопроцентный американец» или «британец». Этот способ используется десятками мил-

лионов необразованных носителей языка, среди которых, как ни странно, весьма часто встречаются профессиональные преподаватели английского!

"грязное" подражание – попытка воспроизвести английские звуки, но с русской, испанской, китайской или любой другой артикуляцией. Используется *exclusively* иностранцами.

Безусловное освоение беглого английского, следуя второму и третьему, не только представляется мне абсурдным, но и абсолютно бесперспективным. В дальнейших попытках "улучшить неулучшаемое" (усовершенствовать речь человека, твердо усвоившего "русифицированный" или "ломаный" английский) ученик и учитель, как правило, попадают в "сусанинский тупик". Выход из которого, как это мне представляется, есть лишь один – поставить произношение, ритм и интонацию заново.

Почему? В то время, когда дикторы телевидения, звезды кино или любой из ваших англоязычных собеседников пытаются с вами "общаться" (в первом случае вы просто слушаете, во втором вам необходимо поддерживать непринужденный разговор), вы стараетесь (мозг так устроен) им подражать. Но тот набор звуков, своего рода "какофония", который производится вашими речевыми органами, настолько далек от эталона, что ваш мозг (опять же подсознательно) не дает своему "Отделу по Усвоению Информации" команду: "Запомнить!"

Как художник-дилетант (вспомните гротескную фигуру сеятеля, созданную О.Бендером) не в состоянии качественно скопировать оригинал до тех пор, пока хороший Учитель/Мастер не сформировал ему технику рисования, так и даже весьма старательный ученик не в состоянии следовать канонам грамотной речи до тех пор, пока не поставлено произношение.

Так вот, значительная часть преподавателей, так же, как и – "в пажеских корпусах или академиях иностранных языков не обучавшихся" – учеников, к величайшему сожалению, освоила в средней школе посредственный (проще говоря, русифицированный) способ/стиль речи.

Как вы понимаете, речь идет об основной и очень стойкой, практически "незыблемой", базе знаний, используемой будущими *учителями* для дальнейшего совершенствования в языке – как бы долго оно не продолжалось в институте, при защите кандидатской или докторской диссертации и т.д. – или простыми "пользователями" языка. А от него избавиться, ох, как непросто! Переучиваться с нуля надо, как и всем "неспособным" ученикам...

Более того, многие из вас, наверняка, даже представления не имеют, что система транскрипции в словарях Мюллера, Смирницкого или в различных изданиях Оксфордского университета не имеет никакого отношения к американской и многие проблемы преподавателей и студентов возникли именно из-за бездумного «зазубривания» написанного в этих уважаемых изданиях.

ПРИМЕР:

Разъяснение, что слова "*Sheep*" и "*Ship*" отличаются друг от друга "лишь длительностью звучания" звука "i"(?!). А это совершенно разные звуки: в "*Sheep*" – высокий двойной долгий звук, напоминающий удлинненное русское "и", а в "*Ship*" – короткий звук, близкий к русскому "ы". Вот и получается, что вы произносите "*Sheep*" (овца), «как положено по учебнику», а выглядите, прошу прощения, баран бараном.

Единственный "добротный" словарь, изданный в Америке, в котором транскрипции вполне можно доверять, называется *The American Heritage College dictionary*. В Соединенном Королевстве хороших словарей много. В любом случае, использование этих справочников по произношению неэффективно, если студент не владеет системами транскрипции и практической фонетики. Проще говоря, не знает точных правил произнесения звуков, звукосочетаний и слов.

Конечно, иностранцу многое прощается в произношении – если он спрашивает, как пройти к статуе Свободы, "Эмпайру" или в "Гайд-Парк". Но грязное произношение может

стать приговором, когда он проходит интервью у работодателя. Хорошо ещё, если его оговорки вызовут у слушателя улыбку.

Вспомните по аналогии миниатюру-анекдот "Вароные яйца" Аркадия Хайта, где грузин не мог выговорить "ё" в слове "варёные", и получалось, что он просил у буфетчицы "вороньи яйца".

К сожалению, случается, когда на оговорку реагируют с чувствами, весьма и весьма далекими от юмора. Как в анекдоте про двух "ширых" украинцев:

– *Мыколо, ты знаеш, як кацапы пиво называють?*

– *Як?*

– *Пи-и-и-во!*

– *Побывав бы!*

Конечно, этот анекдот, как и монолог с яйцами, всего лишь шутка. Но ведь не зря говорят, что "в каждой шутке есть доля шутки". А остальное, увы, не совсем весёлая правда.

Иностранец, разговаривая с местным жителем, все время рискует, как сапёр на минном поле, вызвать – совершенно непроизвольно! – раздражение и даже гнев. И это только одна из причин, по которой я в своем курсе уделяю так много внимания постановке и закреплению правильного произношения. И поэтому меня, мягко говоря, весьма удивляют преподаватели, обучающие языку, на котором зачастую сами не умеют грамотно произнести двух слов.

И ещё. Некоторые преподаватели отличаются от учеников только одним: они дольше изучали английский, прочитали уйму книг, но этим им удалось пополнить только свой собственный **пассивный словарный запас**³ (не говоря уже о качестве произношения – "улично-британском").

То есть они в состоянии с "умным видом" перевести вам в ходе одного из многочисленных малоэффективных уроков парочку больших "умных" слов или предложений, медленно, со скрипом "выцедив" их из "амбаров памяти" (а в последние годы – из интернета). Это производит на учеников хорошее впечатление – мол, знает человек свой предмет, но... ни в коей мере не влияет на скорость и качество обучения. Такие учителя и сами не ведают, как совсем не по-американски или не по-британски звучит их собственный, десятилетиями сохраняющийся на прежнем уровне или даже уменьшающийся "словарный запас" ("*vocabulary*"), где уж им усовершенствовать его у своих студентов.

Таким образом, поступая на обучение к преподавателю, не только попросите его **продемонстрировать** вам его **уровень произношения**, но также попытайтесь определить: по какому принципу (три основных способа похожей имитации звуков, см. выше) он разговаривает и читает "с листа" сам. Можно обратиться к одному из ваших знакомых *интеллигентных* носителей языка с просьбой "оценить" способ произнесения, используемый конкретным преподавателем: "интеллигентный", "подзаборный", "руссифицированный" и т.д. А там – сами решайте...

Как же выучить английский?

Итак, несмотря на приведенные выше "веселые" примеры, картина с изучением иностранных языков "новыми" или даже "старыми американскими" вырисовывается все же не очень веселенькая.

Поэтому давайте вернемся от того, как не нужно учить, к тому, как это делать нужно. Судя по неубывающему потоку Ваших учеников, у Вас имеется "золотой ключик" к двери, ведущей в страну знаний.

³ Пассивный словарный запас включает в себя слова, которые человек узнаёт при чтении и на слух, но не использует их сам в устной речи и письме.

Но можно ли его позаимствовать? Есть ли у вашего метода теоретическая база, опираясь на которую Ваш метод можно применять на практике без Вашего непосредственного участия?

В частности, приходилось встречать в прессе упоминания о Вашей теории запоминания и аксиоме Шестова. Можете ли Вы огласить в широкой печати, что это такое?

ТЕОРИЯ ИЗМЕНЕНИЯ СПОСОБОВ ЗАПОМИНАНИЯ

Теория изменения способов запоминания, выдвинутая мной, не секрет фирмы. Я неустанно и разглашаю, и оглашаю ее, чуть ли не с первого своего интервью средствам массовой информации.

Человек, достигнув порога зрелости (обычно на рубеже двадцати пяти лет), перестает развиваться с помощью свойственных ребенку методов, то есть путем слушания, чтения или наблюдения, и начинает нуждаться в "насильственном" переобучении – возобновлении умения учиться – через имитацию, чтение "неинтересных" материалов вслух и повышенных объемах записывания нового учебного материала (дополнительного, четко подобранного в целях обеспечения дальнейшего развития интеллекта).

А теперь, более подробно.

Почему дети усваивают язык "слёту", а взрослые десятилетиями не воспринимают чужой язык ни на слух ни на дух?

Во-первых, потому, что взрослые мыслят (понимают) не словами, а образами. При этом они *различают на слух* в среднем 30-40 тысяч образов-понятий, закодированных словами (употребленных собеседником в предложениях, а не в отрыве от контекста). Именно различают 30-40 тысяч слов, а не *пользуются* ими *активно*, потому что подавляющее большинство "распознаваемых" мозгом слов так и не переходит в активное состояние, т.е. не употребляются индивидуумом в устной речи. А в активном словарном запасе взрослых жителей всех стран мира использует не более 3 тысяч слов (плюс, конечно, их формы), а знает, как правильно их записать (спеллинг), – тысячу и меньше. Небезызвестная Эллочка-людоедка из романа "12 стульев" удовлетворялась активным использованием всего дюжины слов. Хотя различала на слух, похоже, те же 30-40 тысяч слов, ведь она прекрасно понимала, куда клонит в своих витиеватых речах О.Бендер.

Вывод первый: хаотичное прослушивание взрослыми студентами десятков миллионов слов никоим образом не обучает; и его использование при обучении или совершенствовании в языке не дает никаких результатов.

Далее: при чтении "про себя" люди также понимают образами (те же, в среднем, 30-40 тысяч слов-образов), но в состоянии пересказать, даже только что прочитанное, используя те же свои 3 тысячи слов.

Вывод второй: чтение – не изучение, оно не в состоянии развить активный словарный запас.

Устная практика – общение с носителями языка или преподавателями – также неэффективна. Если бы она "работала", средний американец или русский были бы в состоянии в зрелом возрасте употреблять в речи более чем 3000 слов и пополнение словарного запаса не прекращалось бы после 25 лет.

Просматривание телевизионных передач – неэффективно, поскольку, как видно на примере среднего взрослого русского или американца, это также не приводит к пополнению словарного запаса.

Итак, любая традиционная система обучения взрослых, основанная на школьных методах – чтении, "прослушивании", общении и "смотрении" (наблюдении) или на их комбинации – изначально не может быть эффективной.

Почему это происходит? В самом кратком виде объяснение этому феномену возрастного затухания способностей к овладению иностранными языками выражено в моей **аксиоме**, формулирующей **основы системы совершенствования человека**. Она звучит так:

До возраста 20-25 лет мозг человека – генетически – практически полностью работает на усвоение информации, а в более старшем возрасте, безусловно, перестраивается и переходит в режим передачи накопленной информации подрастающему поколению.

Именно поэтому любые попытки обучения **взрослого** любому виду профессиональной деятельности с использованием школьных методов обречены на провал. Мозг не хуже, но не тот! Таким образом, вывод можно сделать простой: **со взрослыми надо работать особым образом**, учитывая, что любые "информационные прививки" больше не сохраняются их памятью и что, чем старше становится человек, тем сложнее ему усваивать новое! Материал, который ребенок осваивает с первого раза, **у взрослого, даже после работы с ним по методу Шестова, направленной на возобновление детского восприятия, закрепляется только после трех-четырёх возвращений к пройденному.**

Если же не применять разработанных мною специальных упражнений, то при обучении обычным методом взрослому ученику требуется в среднем около двенадцати повторений

Но почему-то все просветители думают наоборот: чем старше человек, тем, значит, более подготовлен к учебе (умнее). Как М.Задорнов говорил: "Чем руководитель старше – тем он заслуженнее"... Прочитал книжку, прослушал лекцию – и... "научился". А поскольку **все известные ныне системы обучения применяют привычные школьные методы запоминания**, становится абсолютно понятно, что обучать взрослых вообще никто в мире не умеет. Поэтому прошу вас, дорогие взрослые, приступая *к любому процессу обучения*, помните *Аксиому Шестова*, наберитесь терпения и не комплексуйте: вы ничуть не тупее ваших детей, вы просто уже немного по-другому устроены.

Кстати, по поводу внушения оптимизма нашим читателям. Приведём в этой главе три из многочисленных писем-отзывов бывших учеников Михаила Шестова. Все они – от неподдающихся традиционному обучению взрослых, усовершенствованных английский по методу Шестова.

Английский язык я ранее не изучала. В США 5 лет. Мое изучение английского языка было самостоятельным, по учебникам и кассетам, так как возможности учиться на каких-либо курсах не было. Правильное произношение не только страдало, а можно сказать, отсутствовало.

На курсы Михаила Шестова я пришла потому, что мне импонировало грамотное разъяснение принципов его системы изучения английского языка.

Я встречала и встречаю много объявлений в русской прессе, предлагающих изучение английского, но никто не описывает свою систему обучения так грамотно, открыто и подробно, как это делает Михаил Шестов. Может быть, это происходит потому, что ни у кого другого просто нет никаких новинок, секретов и все, что преподается, можно найти в любом традиционном учебнике? Тем не менее, все продолжают предлагать чудо. Я верю, конечно, что чудеса существуют, но моя память, способности к языкам – ниже среднего. Да и хроническое отсутствие времени, которое испытывает каждый работающий взрослый...

На курсах М.Шестова много внимания уделяется произношению, начиная с постановки всех звуков на индивидуальных занятиях и их автоматизации в словах, фразах, идиомах и в сопряженном чтении текстов. Меня никто и нигде так много не поправлял, когда это касалось правильного произношения каждого английского слова. Это улучшило мое "слышание" и понимание как простых, так и сложных текстов на современном государственном американском английском.

Я научилась письму на клавиатуре компьютера отдельных слов, раскладыванию слов на буквы и звуки как отдельных фраз, так и идиом или текстов. Это очень эффективный и приятный вид работы в изучении английского языка. С письмом на клавиатуре компьютера я познакомилась на курсах М.Шестова. Ранее я никогда не имела дела с работой на компьютере.

Самым трудным для меня в изучении английского языка было и остается – освобождение от привычки произносить слова искаженно после того, как "неправильности" превратились в безусловный рефлекс, привычку.

У меня навсегда останутся в памяти яркие, интересные, никогда не повторяющиеся, насыщенные тонкими подробностями и меткими, и остроумными замечаниями о языке занятия Михаила Шестова. Я не хочу сказать, что все мои языковые проблемы уже решены (я прошла через краткий курс), но я знаю, что я должна использовать и далее методические элементы системы Шестова для самостоятельного совершенствования в языке, и знаю как их использовать.

Михаил Шестов – неординарная, яркая личность и педагог. И я рада, что была его ученицей, и благодарна ему и его сотрудникам за их труд.

*С уважением к Мастеру,
Розалия Войтюк*

Твердо решив значительно улучшить свой уровень владения английским языком, я, по известным ассоциациям, четко представляла себе процесс учебы. Прочитав несколько статей об институте Михаила Шестова, я поняла, что здесь я смогу улучшить качество своей английской речи и пополнить словарный запас. Ожидая, что ликвидация моей безграмотности будет происходить в традиционном ключе, я пришла в класс, настроенная на учебу определенным образом. С первых же минут стереотип предстоящего урока просто улетучился. Исчез. Испарился. Такое ощущение, что из обычного учебного "дурдома" – учитель что-то рассказывает, а ты ничего не запоминаешь – я вдруг попала туда, куда нужно, и все вдруг резко встало на свои места.

И нет уже больше класса с привычным процессом обучения, нет ни учителей, ни учеников. Вас не покидает ощущение, что вы участвуете в хорошем спектакле, сценарий которого вас захватывает. Вы втянуты в работу и не принадлежите себе. Режиссер заставляет вас думать и действовать. Вы чувствуете себя актером и публикой одновременно, если вы вообще способны в этот момент чувствовать что-нибудь, кроме беженного рабочего ритма. Такой шквал энергии не случаен: ведь каждая клетка вашего мозга, каждая двигательная мышца на вашем лице были заранее разогреты и настроены на восприятие материала, невероятно понятно подаваемого только самим Михаилом Юрьевичем.

И только во время короткого перерыва, за чашкой кофе, сознание возвращает вас обратно в класс, с тем чтобы, передохнув, снова "ухнуть" в рабочий поток.

Признаюсь, что у меня нет гуманитарных навыков изучения языка или безусловного запоминания большого количества материала. Я также не обладаю абсолютным музыкальным слухом, который позволял бы мне схватывать разговорную речь налету. Я принадлежу к многочисленной российской инженерной гвардии, и поэтому хочу обратить внимание людей, некогда получивших техническое образование, на то, что здесь вы можете заниматься на привычном для вас языке измерений и конкретных понятий. Кроме того, вы получите необхо-

димые навыки изучения и усовершенствования, а главное – мощный импульс для дальнейшей работы.

Я не ставлю своей целью рассказать о методе обучения и его положительном эффекте. Его изобретатель даст вам исчерпывающую информацию. Думаю, что обучение по системе Шестова позволит многим вернуться в нормальную социальную жизнь и заново обрести свою интеллигентность в другой языковой среде. Но главное мое впечатление от занятий – это ощущение творческой активности, возникающей во время работы и щедро оплаченной результатом.

*С уважением,
Тамара Берлявская*

Находясь в Америке уже почти пять лет, я непрерывно учила английский. Испробовала всевозможные курсы, различные кассеты и специальные пособия. Но результат был минимальным. Хотя пассивный словарный запас был неплохим, но в активе – пока что-нибудь вспомнишь... Заучивала целые предложения, но и это очень быстро забывалось.

Но самое страшное, не побоюсь этого слова, это произношение. Даже зная и понимая 80%, правильно воспроизвести я могла только 10%, если не меньше. Это очень неприятно, когда, общаясь с коренными американцами, каждое слово нужно повторять, чтобы тебя поняли. Я и сама слышала, как уродливо выходили у меня английские звуки. Но как исправить это положение, представить не могла.

Надо заметить, что я все время находилась в американской среде. Сначала я работала около 2 лет в большом магазине, где все время приходилось общаться с покупателями. Затем я познакомилась с замечательным парнем. Который имел только "один недостаток" – он был американцем, и мне приходилось постоянно повторять простейшие фразы, чтобы он мог меня понять

Затем я нашла другую работу в большой американской компании. И опять мое тяжелое произношение... По роду своей работы я должна постоянно отвечать на телефонные звонки. И я, конечно, очень мучилась и стыдилась своего произношения

И вот чудесным образом я купила всероссийскую газету "Иностранец" и прочитала статью Михаила Юрьевича Шестова на тему "Как выучить английский". Возможно, кто-либо упрекнет меня в наивности, но я сразу поверила этому человеку и решила испробовать его методику.

Результат превзошел все ожидания. От первой же аудиокассеты замедленного аудиословаря я пришла в такой восторг, что невольно вспомнила пьесу Б.Шоу "Пигмалион". Значит, чудо возможно и в наше время. Постепенно, не за один день, конечно, мои проблемы ушли. И я уже больше не комплекую по поводу своей речи. Меня все понимают. У меня также улучшились память и восприятие речи на слух. Повторю, результат превзошел все мои ожидания. За всем этим лежит упорная и нелегкая работа Мастера – научить и упорная, непростая работа ученика – научиться. При условии абсолютного доверия к Учителю, абсолютного принятия этой системы и конечно, веры в успех.

В завершение я хочу сказать, что не делаю никакой рекламы. Михаил Юрьевич в ней не нуждается. Я просто пользуюсь случаем сказать огромное спасибо этому талантливому человеку. Мне бы очень хотелось, чтобы все отчаявшиеся и разуверившиеся в своих способностях испробовали эту систему и обрели вторую жизнь как полноценные граждане этой прекрасной страны.

*С уважением,
Наталья Кубаевская
И все-таки как же выучить английский?*

Буквально каждый день в период моей работы в различных странах мира и в течение последних четырех лет в Нью-Йорке многие из числа полностью отчаявшихся усовершенствовать свой уровень владения иностранным языком "вечных студентов" упрямо продолжали и продолжают задавать мне три основных вопроса: "*Может ли кто-либо из преподавателей дать мне ясные и четкие гарантии, что я действительно заговорю?*", "*Какие упражнения являются наиболее эффективными?*" и "*Какие органы чувств необходимо задействовать в учебном процессе, чтобы обеспечить быстрое развитие словарного запаса?*".

Я обычно отвечаю: "Заговорите! Если найдете знающего преподавателя и поможете ему вас обучать". А на два последних вопроса так быстро и просто мне ответить нелегко.

Попробую порассуждать логически. Хотя, как известно, грамматика не математика, и, может быть, поэтому правдивых логических установок в учебниках не так уж и много, да и не сталкивался я в своей практике ни с хорошо налаженным качественным групповым методом обучения английскому, ни с эффективными лингафонными методами или курсами по переписке.

Итак, обычному ребенку любой национальности вполне удается в течение первых семи-восьми лет жизни освоить устную форму родного языка, просто подражания стилю речи окружающих его людей. Причём, как всем понятно, дети осваивают грамматически правильную речь, не зная ни единой лингвистически выдержанной формулировки правил. А любой **взрослый**, который, естественно, тоже через этот период когда-то прошел, просто **теряет с возрастом такие способности к обучению**.

То есть он лишается возможности эффективно совершенствовать свою устную речь, имитируя носителей языка при просмотре телепрограмм, прослушивании радиопередач или во время ведения разговора.

Похожий феномен описывают зоологи: молодой шимпанзе, достигший шестилетнего возраста, уже не в состоянии научиться разбивать орехи, даже если все взрослые особи будут пытаться его натренировать путем простой демонстрации действия. Обучение подражанием по детскому типу больше не работает.

В нашем случае это означает, что всем преподавателям устной речи до начала обучения необходимо восстановить у взрослого студента детские имитационные способности! Это, к сожалению, почему-то до сих пор многим непонятно.

Таким образом, нежелание зрелого человека продуктивно имитировать вызвано, в первую очередь, взрослением – объективным природным процессом, а не субъективной тупостью.

Иными словами, понятно, что нужно продолжать настойчиво упражняться – улучшать грамотность письма или развивать разговорные навыки. Однако школьные методы запоминания больше не работают, а преподаватели этого не понимают – у них у самих способности к улучшению уровня языка по мере взросления "сошли на ноль". Грубо говоря, что читаешь, что слушаешь – в одно ухо влетает...

Приведу для разрядки веселую сценку, которую один из моих коллег наблюдал не где-нибудь, а в одной из зарубежных государственных педагогических академий, на уроке повышения квалификации великовозрастных преподавателей русского языка:

– *Учытыл! На вам сель мух!*

– *Не на "вам", уважаемый, а на "вас"!*

"Учытыл" взял "на мушку" только одну ошибку, остальные "улетели" из его поля зрения, как та самая муха.

При вступлении в переходный возраст скорость обучения замедляется

Повзрослевшие школьники начинают чувствовать себя взрослыми и действовать по принципу "я же не ребенок – зачем мне быть белой вороной, никому не позволю меня поправ-

лять! Не буду имитировать – так только малыши делают!" А преподаватели прекращают постоянную корректировку действий ученика, предпочитают идти на компромисс, не желая наталкиваться на сопротивление растущих обучаемых. У взрослых студентов понятие «хороший преподаватель» также четко ассоциируется с образом педагога, который не придирается (даже если обучение у него не дает никаких результатов). И начинается странная игра: учитель делает вид, что учит, а ученики делают вид, что воспринимают материал. И все остаются довольны друг другом.

Таким образом, если вы – взрослый человек и не желаете, чтобы вас мелочно поправляли, а пытаетесь все воспринять только "на слух", да ещё и побаиваетесь прямо сказать учителю: "Я не понял, повторите, пожалуйста!" – шансов усовершенствоваться в языке у вас нет. Если ваши "комплексы взрослого" сочетаются с неумением (или нежеланием) рядового преподавателя терпеливо исправлять все ошибки студента (это так утомительно!), изучение или совершенствование вашего уровня английского превращается в столь же мучительный, сколь и неэффективный, процесс.

Два основных метода преподавания

А теперь попробуем классифицировать "традиционных" и "интенсивных" преподавателей. По моему мнению, существуют два основных педагогических метода, которых упорно придерживаются практически все преподаватели иностранных языков. Ни первый, ни второй, к сожалению, не обеспечивают ни гармоничного развития, ни развития способностей к общению на интеллектуальном уровне, ни выхода на жизненно необходимый элементарный уровень адаптации индивидуума к жизни в зарубежном обществе.

МЕТОД ПЕРВЫЙ:

изучение языка по "детскому" типу, представителями которого и используется "суггестопедия"/гипноз. Эта группа методов, как правило, основана на *прослушивании, просмотривании* или на *повторении за диктором* (без всяких вводных упражнений, направленных на восстановление утерянных в детстве способностей учиться или постановку произношения), "километровых" записанных на аудионосители примитивных или адаптированных текстов. А вторая часть "обучения" основана или на общении с учеником, которое фактически перекладывает ответственность за конечный результат обучения на плечи ученика. На этом самом втором этапе «обучения» преподаватель предлагает странные упражнения, типа: "А теперь, дружок, пойдите куда-нибудь и обсудите только что пройденный материал" или "научите себя писать сочинения".

Касательно "общения", то есть "разговорной практики". Преподаватель, следуя непонятно какой логической схеме, навязывает ученику быстрый темп ведения разговора, при этом позволяя допускать миллионы ошибок, на которые "не следует обращать внимания", но которые никто и не исправляет ("в будущем скорость разговора останется, а ошибки – исчезнут [!?!]"). Это приводит к формированию в мозге ученика (как это уже произошло у самого преподавателя) безусловного рефлекса "ошибка ничего не значит"...

А я вам открою маленький секрет: ребенок произнес фразу неправильно – взрослый её поправил – у малыша осталась в памяти – непроизвольно! – *только* правильная форма. А у взрослого – всё наоборот! Поэтому все "устные" курсы неэффективны. Механическая память мышц рта и мозг автоматически трансформируют в "павловский рефлекс" *первый, неправильный* (не исправленный), вариант! Повторите фразу или слово в улучшенном виде после такого закрепления хоть двадцать раз – не поможет.

Вот и делайте выводы относительно постоянно и повсеместно навязываемой "гениальной" педагогической установки: "Продолжайте практиковаться! Набирайте "грязную" скорость разговора... В недалеком будущем (как бы само по себе!?) ошибок станет меньше, а темп речи, так необходимый вам в современном "нервном" обществе, останется"...

Где же логика? Количество любых упражнений, выполняемых быстро и некачественно, никогда не перейдет в качество. Даже если подросток просидит 15 лет у пианино, занимаясь периодически с преподавателем, который не только не слышит его ошибки (уши ведь – уже не те...), но и не знает, как правильно ставить пальцы (в нашем случае – произношение), а также "занят" и чтением газет, и разговорами по телефону – ничему несчастный подросток не научится! Сколько бы он не пытался "с листа" осилить произведения Рахманинова.

Длительность подобных, назовем их устными, курсов, как правило, варьируется от "интенсивных" двух недель до шести месяцев. Хотелось бы лишь добавить, что если учителю не удалось быстро поставить взрослому человеку хорошее произношение, восстановления или развития имитационных способностей не наблюдается – ученику, определенно, потребуется, как минимум, 10 лет каждодневных аудиторных занятий, чтобы "заговорить, как американец/испанец/русский/француз".

Естественно, на изучение в классе правил грамотного составления фраз и предложений у "интенсивщиков" времени просто не остается (а может, они их сами не знают?). "Заняты мы", мол, "обучаем народ говорить..." Что получает ученик в результате? Увы, не много. Ведь при простом прослушивании текстов (не подкрепленном записью или проговариванием части учебного материала вслух, причём с хорошим произношением), объем "удержания пройденного" в голове взрослого не превышает одного-двух процентов даже на следующий день, когда человек может ещё что-то вспомнить и употребить, а через пару дней дорожки, «протоптаные» нейронами, «зарастают» – и все возвращается на круги своя.

МЕТОД ВТОРОЙ:

изучение, главным образом, письменной формы языка по "взрослому" типу обучения, то есть путем зубрёжки очень сложных и запутанных формулировок правил или лингвистических терминов.

Во время таких занятий дается указание: молчать, не мешать товарищу. С подобным видом обучения сталкивались все на уроках русского или иностранного языка в школе. Где результаты, милостивые государи-просветители, позвольте осведомиться? Почему в Бруклине, Торонто, Лос-Анджелесе до 95% наших соотечественников до сих пор не научились – просто не в состоянии! – *быстро составить и употребить* (в реальной стрессовой ситуации, каковой и является разговор с новым собеседником) в общении с самым необразованным носителем языка ни одного (!) грамматически правильного сложного предложения?

Ответ прост: не в силах обычный человек во время житейского разговора перед каждым словом вспоминать соответствующий раздел из учебника грамматики. Формулировки правил, выученные наизусть, могут помочь только единицам – профессиональным редакторам, журналистам или корректорам, – но не человеку, имеющему к филологии самое слабое отношение.

Мне хотелось бы подчеркнуть, что знать правила и уметь их применять – абсолютно разные вещи. Обычно очень некачественно говорят и пишут именно те специалисты, которые слишком хорошо владеют правилами. **Главная сложность** заключается не в том, чтобы заставить себя "выучить назубок" правила, а в том, **как ускорить**, превратив в систему безусловных (вернее, напоминающих таковые) рефлексов, очень медленный и громоздкий **процесс нахождения их в памяти и "молниеносного" воплощения в жизнь**.

Восемнадцать лет назад мне и удалось ускорить этот процесс у самого себя, а через несколько лет я смог передать свои, как казалось всем, уникальные навыки убыстренного редактирования нового текста первому ученику.

На успешном *ускорении мыслительного процесса* "неспособного ученика" и базируется система Шестова: быстрее пропускается через мозг символично-буквенная информация (перевод устной речи в письменную, даже если смысл кое-каких слов не совсем понятен) – быстрее и качественнее запоминается любая информация.

Носители языка (например, американцы) редактируют в день (!) не более пятнадцати страниц, даже те, кто проработал с родным языком по 30-40 лет. Почему? Да, не смогли запомнить формулировки правил, они так же, как и иностранцы, продолжают "рыться" в учебниках стилистики, на тех же самых страницах, на которых "споткнулись" *before*. Даже в реальной устной речи местных уроженцев, таких как Боб Доул, трудно найти грамматически правильное сложное предложение (на это в период последней кампании по выборам Президента обращали внимание многие нью-йоркские газеты).

Оба способа обучения пересекаются – используются вместе – крайне редко ещё и потому, что невиданно развившаяся в нашем столетии узкая специализация педагогов просто препятствует их слиянию, употреблению в комплексе, как это имело место в прошлом веке, когда гувернантки умудрялись за четыре года обучить любого ребенка из зажиточной семьи математике, истории, географии и четырем иностранным языкам.

Между прочим, в Америке, как и в России, следуя примеру М.И.Калинина, в тридцатых годах разделили каждую ставку преподавателя на три, чтобы устранить безработицу, т.е. создать больше рабочих мест и предотвратить социальный взрыв, безусловно, за счет трехкратного уменьшения зарплаты каждого преподавателя. А сегодня один кандидат наук проводит исследование по способам употребления вопросительных знаков в произведениях Б.Шоу, другой преподаватель – "большо-о-о-ой специалист" в тонкостях практического применения тюремного жаргона лондонскими заключенными *and so forth*.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.